

«Что случилось с теми двумя?»

«С кем?»

«С теми двумя, которых избили из-за меня?»

Мэн Э какое-то время молчал в темноте. «Их наказание соответствует их преступлению».

«Если бы преступление действительно было, то мое преступление было бы серьезнее».

«Есть разница между почитаемыми и низкими, между благородными и нет. Поскольку один — хозяин, а другой — слуга, то преступления, которые они совершают, будут разными».

Хань Жуцзы хотел заслужить расположение этой служанки, но она лишила его дара речи. Мэн Э оставалась неподвижной, как будто уснула.

На следующее утро Хань Жуцзы наконец увидел истинную внешность Мэн Э. На вид ей было около двадцати, и ростом она была значительно выше, чем тринадцатилетний Император. Она не была некрасивой, но красивой ее точно не назовешь. У нее было унылое выражение лица, ничем не отличающееся от любого другого во дворце. Хань Жуцзы даже не мог вспомнить, когда она начала за ним присматривать.

Молодого императора не обескуражила первоначальная неудача. Вместо этого он пообещал уделять больше внимания всем, кто находится в его «радиусе десяти шагов». Но он должен был избежать ошибок, допущенных им при написании «тайного указа», и никого не уличить.

Вскоре он обнаружил, что евнухи и служанки вокруг него не были одинаковыми. За одними и теми же унылыми выражениями лиц скрывались у каждого свои скрытые, личные мысли: старый евнух, отвечающий за его головной убор, время от времени подглядывал за служанкой, несущей его мантию, которая в свою очередь тайно обращала внимание на ту, что держала ящик с принадлежностями... Мэн Э, казалось, была на вершине этой «шпионской цепочки»: она следила за всеми остальными, но никто не осмеливался взглянуть на нее.

Ян Фэн никогда не участвовал в этих маленьких играх. Он ждал снаружи, ни на кого не глядя, а когда пришло время, сопровождал Императора, чтобы он засвидетельствовал свое почтение вдовствующей императрице, а затем принимал участие в репетиции. Он никогда не покидал сторону Императора.

Сначала Хань Жуцзы подумал, что люди вокруг него враждебно настроены друг к другу. И только уже направляясь на встречу с чиновниками Министерства, он вдруг понял, что евнухи и служанки подчиняются разным людям и потому устали друг от друга.

Министр обрядов и приличий не явился. Вместо него его место занял вице-министр. Он держался на расстоянии от Императора и изо всех сил старался избегать разговоров.

Однако дневное голодание протекало нормально. Ян Фэн не стал на колени у двери, но охранял дверь снаружи, не входя в тихую комнату и не беспокоя императора и принца Дунхая.

Принц Дунхай был этим удивлен. Прежде чем выступить, он ждал более двух часов. «Как странно, что за нами никто не наблюдает».

Хань Жуцзы не издал ни звука и не повернул головы.

Принц Дунхай дважды кашлянул, прежде чем сказать, что у него на уме. «Это не я раскрыл тайну. Ты был недостаточно осторожен, поэтому твои следы были обнаружены. Но ты был очень хитер. «Я хочу мясо» — ты пытался проверить, стоит ли доверять министру обрядов, верно? Мм, очень осторожно. Но слишком».

Небольшое доверие Хань Жуцзы к принцу Дунхаю давно исчезло. Но этот человек находился в радиусе десяти шагов от него, поэтому он не хотел разжигать конфликт. Таким образом, он сказал: «В любом случае, это невозможно сделать».

«Если бы ты был смелее, министр обрядов, возможно, смог бы принять меры вчера. Но поскольку ты написал: «Я хочу мясо», высшие чиновники не отнеслись к этому серьезно. Ты должен быть готов пойти на риск, чтобы добиться цели. Ты никогда не сможешь так выделиться».

«Я никогда не хотел «выделяться». Мое положение не хуже, чем было раньше».

«В твоей ситуации сейчас ты можешь потерять голову в любой момент!» Принц Дунхай нашел стойкость императора невероятной. Но подумав, что его прежние угрозы никогда не действовали на брата, он оставил этот вопрос без внимания. «Я знаю, что ты имеешь в виду. Ты и твоя мать... действительно страдали в прошлом. Ни титула принца, ни Учителя, положение даже хуже, чем у обычного члена Имперского Клана. Насколько я могу судить, вдовствующая императрица, должно быть, ненавидит тебя и твою мать. Она даже не желает тебя видеть».

«Ты видел вдовствующую императрицу раньше?»

"В прошлом. Она не простой человек..." — принц Дунхай еще больше понизил тон. «Пока она была рядом, взгляд Господина Отца никогда не смотрел ни на кого другого. Я слышал, что она знает... вуду».

Упомянув «вуду», принц Дунхай умудрился напугать себя. Он быстро встал на колени и пробормотал: «Насколько нам известно, возможно, она сможет слышать все, что мы здесь говорим. Или она могла пораниться, занимаясь вуду, поэтому прячется и отказывается кого-либо видеть».

Хань Жуцзы не верил в вуду. Он повернулся и посмотрел на принца Дунхая. Он был весьма

озадачен. «Почему вдовствующая императрица приказала тебе присматривать за мной и даже позволила нам общаться наедине?»

«Полагаю, чтобы унижить меня и клан Цуй». Сказал принц Дунхай с негодованием, не удосуживаясь скрыть свой гнев по отношению к вдовствующей императрице и свое стремление к трону.

Хань Жуцзы так не думал и даже подозревал, что принц Дунхай валяет дурака. По крайней мере, если бы он был принцем Дунхаем, он бы вообще не торопился. Поскольку клан Цуй был могущественным кланом, им было нелегко подчиниться вдовствующей императрице. У принца Дунхая еще были шансы.

«Мы все еще должны придумать способ противостоять вдовствующей императрице. На этот раз сообщение должно быть отправлено клану Цуй». Принц Дунхай не мог догадаться о мыслях Императора и взволнованно предложил новый план.

«Нет», — категорически отказался Хань Жуцзы. «Я не хочу никому противостоять, особенно вдовствующей императрице. Даже если мне предстоит недолго владеть тронem, это все равно мой лучший шанс на выживание».

Хань Жуцзы обернулся. Принц Дунхай посмотрел на него в полном шоке и через некоторое время выразил крайнюю ярость.

Ужин в течение дня включал в себя дополнительное блюдо, которое при употреблении напоминало мясо. Хань Жуцзы был очень удивлен: вегетарианский пост все еще продолжался, поэтому ему не следует есть мясо. Лишь немного пожевав, он понял, что это грибы. Казалось, что его жалобы все-таки принесли какую-то пользу.

После еды Хань Жуцзы использовал любую возможность завязать разговор с окружающими его евреями или служанками, но без особого эффекта. Они были сбиты с толку внезапным изменением личности Императора, вскоре стали очень подозрительными и изо всех сил старались не отвечать. Когда у них не было другого выбора, кроме как говорить, они тщательно обдумывали свои слова, как если бы они не разговаривали с Императором, а передавали сообщение тому, кто даже не присутствовал.

То, что они чувствовали от Императора, было не теплом, а давлением.

Ян Фэн пришёл и ушёл. Он слышал некоторые разговоры. Он не возражал и не вносил никаких предложений. Он был как рассеянный пастух, изредка проверяющий, пасется ли еще стадо на месте, а потом занимался своими делами.

Прошел весь день, и Хань Жуцзы был измотан. В ответ он получил лишь несколько слов. Радиус его десяти шагов по-прежнему оставался пустынной пустошью.

Ночью, лежа на кровати, Хань Жуцзы думал о том, что он пережил за день. Он понял, что не получил ничего за свои усилия. По крайней мере, он обнаружил одну вещь: фракция вдовствующей императрицы была не единственной в Императорском дворце. Рядом с ним под поверхностью кипели другие силы.

Но это не помогло нынешнему императору. Он не мог даже утвердить контроль над своим десятишаговым радиусом, не говоря уже о том, чтобы найти какое-то «время или состояние», которое было бы ему выгодно. Но незадолго до того, как он заснул, небольшое событие придало Хань Жуцзы некоторую уверенность.

Когда он почти заснул, внезапно послышался голос Мэн Э. "Я поспрашивала. Тех двоих отправили на лечение. Они не умрут».

Сонливость Хань Жуцзы мгновенно исчезла. Он беспокоился о двух евнухах, но не до такой степени, чтобы постоянно беспокоиться. Он был счастлив, потому что кто-то наконец захотел напрямую ответить на его вопросы. Запустение его десятишагового радиуса наконец-то обрело дыхание жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4115234>